

денн, и первыми днями вождя народа Божія, и затѣмъ указаль и на другія обстоятельства жизни и смерти того и другаго, съ довольно оригинальнымъ сопоставленіемъ ихъ, а въ заключеніе своей глубоко прочувствованной рѣчи, А. И. Предтеченскій предложилъ родственникамъ покойнаго принести въ даръ академіи его книги и рукописи, и пригласилъ предстоящихъ къ пожертвованіямъ на достойный Моисея Александровича памятникъ, который бы увѣковѣчилъ его имя на память грядущимъ поколѣніямъ.

Иркутская духовная миссія въ 1868 году.¹ *Десяти тысячъ!* Сколько нашлось бы лицъ, которые пришли бы въ восторгъ, если бы въ ихъ вѣдѣніи оказалась такая огромная цифра, къ каковому приобрѣтенію ни относилось бы ея исчисленіе! Настоящая наша отчетность, по дѣлу нами завѣдываемому, привела насъ къ исчисленію этой именно огромной, если еще не высшей цифры; но каждый разъ, когда мы своимъ вниманіемъ останавливаемся на этой огромной цифрѣ, душа наша приходитъ въ самое грустное настроеніе! Всѣми, отъ насъ зависящими средствами мы заботимся объ уменьшеніи этой огромной цифры; радуемся, когда она уменьшается; молимъ Господа, чтобы она умалилась до нуля, но и доселѣ возвращаемся около этой огромной цифры.

210.000, и едва ли не болѣе—это цифра идолопоклонниковъ, живущихъ, предъ нашими глазами, подъ осужденіемъ вѣчнаго суда Божія, безъ Христа Спасителя и безъ возрожденія, идолопоклонниковъ блуждающихъ во тьмѣ и сѣни смертной, безъ озаренія свѣта Евангелія, ко спасенію которыхъ Спасителю всѣхъ челоувѣковъ угодно было приспособить наше служеніе.

Съ такою именно огромною цифрою встрѣтились мы, обозрѣвая наше за 1868 г. служеніе по двумъ миссіямъ нашей иркутской епархіи. И стоитъ только выйти изъ этого жалкаго состоянія индифферентизма, для котораго всѣ вѣры равны, и по понятію котораго всѣми глупыми суевѣріями можно благоугождать премудрому и вѣчному Богу, чтобы отозваться сочувственно къ нашей тяжелой думѣ, которая постоянно беспокоить насъ своимъ вопросомъ: а что если эти сотни тысячъ перенесутъ настоящее свое осужденіе, съ его мракомъ и отчужденіемъ отъ Бога, за предѣлы гроба, откуда уже нѣтъ возврата къ богоучрежденнымъ на землѣ средствамъ спасенія! И не можетъ не беспокоить; потому что цѣлыя сотни изъ этого народа ежегодно отходятъ въ вѣчность съ своимъ осужденіемъ!

¹ Извлечено изъ Иркутскихъ епарх. вѣдомостей и Правосл. обозрѣнія.

Все это мы видимъ, и болѣзнуемъ; и не можемъ измѣнить предѣла жизни и смерти, положеннаго для каждаго человѣка самимъ Богомъ. Все, что мы, по данной намъ благодати служенія, совершаемъ ко спасенію этихъ сотней тысячъ погибающихъ безъ Христа и возрожденія, относится къ нѣсколькимъ сотнямъ; но что эти сотни возраждаемыхъ ежегодно благодатию крещенія, сравнительно съ сотнями тысячъ пребывающихъ подъ осужденіемъ? И на сколько лѣтъ, при настоящихъ способахъ обращенія инородцевъ въ христіанство, и еще должно продолжиться это жалкое состояніе людей, хотя *иною рода*, но принятыхъ нами въ единый составъ роднаго намъ отечества, а между тѣмъ доселѣ неучаствующихъ съ нами въ благодатныхъ дарахъ, принесенныхъ съ неба всему роду человѣческому Спасителемъ всѣхъ человѣковъ?

Какъ послѣ этого не пожелать благоуспѣшнѣйшаго благоустроенія дѣла объ обращеніи ко Христу идолопоклонниковъ въ нашемъ православномъ отечествѣ?

Не безъ упованія на нѣчто лучшее того, что было доселѣ, простираемъ мы нынѣ надежды свои на новый составъ Миссіонерскаго общества, которое какъ слышно, устроивается на новыхъ, болѣе прочныхъ основаніяхъ, и должно обнять собою все обширное народонаселеніе нашего отечества. Какъ-то отзовутся христіанскія души на призывъ въ члены Миссіонерскаго общества, чтобы принять посильное участіе въ дѣлѣ вопіющей потребности, въ дѣлѣ богоугодномъ изъ богоугодныхъ, дѣлѣ святомъ и высокомъ, каково обращеніе на путь спасенія погибающихъ? Что придумаютъ тѣ, которые изъ среды Миссіонерскаго общества выберутся въ мужи совѣта, къ благоуспѣшнѣйшему устроенію миссіонерскаго служенія въ нашемъ отечествѣ? И что устроятъ они къ упроченію, въ настоящее время крайне непрочнога, состоянія нашихъ духовныхъ миссій?

Между тѣмъ въ ожиданіи будущаго лучшаго, изложимъ то, что совершено въ минувшемъ 1868 году по дѣлу миссіонерскаго служенія у насъ въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи—при тѣхъ дѣятеляхъ и средствахъ, которыми располагала эта духовная миссія. Но, къ сожалѣнію, находимъ нужнымъ оговориться, что 1868 миссіонерскій нашъ годъ, не тотъ благодатный годъ, каковымъ мы назвали 1867 годъ для нашей иркутской духовной миссіи.

Число инородцевъ въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи.

Начинаемъ и опять съ цифры исчисленія инородцевъ, но цифры не однихъ некрещенныхъ, какъ сдѣлано въ началѣ, и не обще

съ забайкальской миссіею, а одной миссіи иркутской, вводимъ эти цифры инородцевъ въ свѣдѣнія о духовной нашей миссіи за 1868 годъ потому, что въ мартѣ 1868 года иркутскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ сдѣлано новое исчисленіе всѣхъ инородцевъ, обитающихъ въ иркутской губерніи, предѣлами которой обозначается и иркутская духовная миссія. Вотъ эти общія цифры:

Въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи, въ началѣ 1868 г., состояло инородцевъ *бурятъ* 113,130 д.: обоего пола. Изъ нихъ 1) осѣдлыхъ инородцевъ 7,714 д. Всѣ осѣдлые инородцы суть потомки, въ третьемъ и четвертомъ родѣ, прежде крещенныхъ бурятъ; и по отношенію къ исполненію духовныхъ требъ, всѣ они распределены по приходамъ, совокупно съ крестьянами. 2) Кочевыхъ инородцевъ бурятъ 105,416 д. Изъ нихъ а) крещенныхъ 13,394 души, которые, по исполненію духовныхъ требъ, за малымъ исключеніемъ, состоятъ въ вѣдѣніи миссіонеровъ; б) некрещенныхъ 92,022 д., изъ числа ихъ ламаитовъ 13,976 д., шаманистовъ 78,046 душъ.

За тѣмъ прочихъ инородцевъ—тунгусовъ, якутовъ, карагасовъ 5,667 д. обоего пола. Изъ нихъ, за исключеніемъ 394 бродячихъ тунгусовъ, всѣ прочіе суть крещенные, и распределены по приходамъ.

Служеніе иркутской духовной миссіи, за малымъ исключеніемъ, относится къ однимъ *бурятамъ*. Обращеніе въ христіанство бродячихъ тунгусовъ возложено на приходскихъ священниковъ, въ предѣлы прихода которыхъ прикочевываютъ по временамъ бродячіе тунгусы.

Распределеніе служенія миссіонеровъ и число ихъ.

На все это огромное число инородцевъ бурятъ, для проповѣданія слова спасенія некрещеннымъ, и для обученія вѣрѣ и благочестію крещенныхъ, въ иркутской духовной миссіи въ 1868 году, состояло 9 миссіонеровъ; такъ что на каждаго миссіонера приходилось среднимъ числомъ свыше 10,000 д. однихъ некрещенныхъ; но и изъ этихъ миссіонеровъ, не всѣ находились, въ продолженіе пѣлаго года, на служеніи; а одинъ только числился миссіонеромъ.

Что же касается до распределенія миссіонеровъ по мѣстамъ служенія, то сдѣланное, въ предыдущіе годы, распределеніе ихъ по инородческимъ вѣдомостямъ, по дознанію опыта, обазывается для дѣла миссіонерскаго самымъ удобнымъ. Такимъ образомъ, изъ числа 10-ти инородческихъ вѣдомствъ иркутской губерніи, въ

семи было по одному миссіонеру, въ двухъ—кудинскомъ и капсальскомъ — одинъ: въ одномъ немногочисленномъ китайскомъ не было миссіонера.

Въ многолюднѣйшемъ кудинскомъ вѣдомствѣ (3,014 крещенныхъ и 22,000 д. некрещенныхъ) при миссіонерѣ состоялъ сотрудникъ. При прочихъ миссіонерахъ, кромѣ ольхонскаго состояли причетники. Такимъ образомъ полный составъ иркутской духовной миссіи въ 1868 г. состоялъ, совокупно съ миссіонеромъ неисполнявшимъ служенія, изъ 17 лицъ.

Содержаніе лицъ служащихъ въ иркутской духовной миссіи.

Впрочемъ изъ этихъ 17 лицъ было съ штатнымъ содержаніемъ отъ казны 6 миссіонеровъ, и изъ нихъ трое съ скуднымъ— въ 200 р., въ 240 р. и въ 120 р. въ годъ, и 4 причетника. Три вакансіи при одной миссіонерской церкви остались незанятыми, по неимѣнію помѣщенія.

Какъ добавленіе къ указанному скудному содержанію миссіонеровъ, такъ и назначеніе жалованья сверхштатнымъ миссіонерамъ, сотруднику и причетникамъ производилось изъ сборовъ иркутской духовной миссіи. Такого добавленія содержанія изъ сборовъ миссіи въ 1868 г. сдѣлано на 1,848 р.

Въ послѣдней половинѣ года сборы такъ увеличились, что открылась возможность къ опредѣленію и еще одного или двухъ миссіонеровъ, но неопредѣленность количества будущихъ сборовъ, и штатное положеніе совѣта Миссіонерскаго общества, имѣвшего возможность выслать въ 1868 году на обѣ миссіи иркутской епархіи только 1,500 р., заставили остановиться въ разширеніи миссіи, и подумать о будущемъ. Впрочемъ въ предѣлахъ иркутской епархіи не обрѣлось и лицъ съ призваніемъ и желаніемъ посвятить себя миссіонерскому служенію; а изъ другихъ епархій никого не поступало.

Потребность безотлагательнаго умноженія миссіонеровъ и прочаго обезпеченія духовныхъ нашихъ миссій.

Если и на будущее время продолжить систему одиночнаго назначенія миссіонеровъ съ причетниками, то для иркутской духовной миссіи, судя по мѣстнымъ потребностямъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, удвоить число миссіонеровъ: потому что, и при этомъ удвоеніи, на одного миссіонера придется по 5,000 д. некрещенныхъ инородцевъ.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ число новокрещен-

ныхъ инородцевъ умножилось до того, что изъ новокрещенныхъ оказывается потребность составить особые приходы.

Таковыхъ приходовъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ число новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ простирается до 6,340 душъ, нужно три; въ аларскомъ, при 2,070 д., въ балаганскомъ, при 1,212 д., въ идинскомъ, при 1,898 д., по одному новому приходу; и за тѣмъ опредѣлить въ эти приходы особыхъ священниковъ съ причетниками, безъ всякаго, въ содержаніи ихъ, налога на прихожанъ новокрещенныхъ; но въ вѣдѣніи Иркутской духовной миссіи, рѣшительно нѣтъ къ тому средствъ.

Съ другой стороны, необходимо упрочить содержаніе миссіонеровъ. На положенія неопредѣленныхъ сборовъ, при всей разсчитливости, можно опредѣлять миссіонеровъ на одинъ только годъ, послѣ котораго лице монашествующее можно помѣстить въ монастырь; но что дѣлать съ миссіонеромъ священникомъ и притомъ не одинокимъ? Эта неопредѣленность въ особенности тяжела была въ 1868 г. для забайкальской миссіи, гдѣ содержались на сборы 6 миссіонеровъ съ причетниками; а между тѣмъ изъ совѣта Миссіонерскаго общества поступило, въ продолженіе года, на всѣ нужды миссіи 1,500 рублей.

Еще не легче было при оскудѣніи и этого послѣдняго источника—отпускать миссіонеровъ въ ихъ станы на слѣдующій годъ, когда они, отправляясь на дѣло своего служенія, относились къ намъ съ вопросомъ: а чѣмъ мы будемъ содержаться въ слѣдующемъ году?

Содѣйствіе совѣта Миссіонерскаго общества въ дѣлѣ умноженія членовъ мисси.

Отъ 31 августа за № 165, мною получено было отъ совѣта Миссіонерскаго общества извѣщеніе, что совѣтъ, на основаніи опредѣленія чрезвычайнаго общаго собранія онаго 12 августа, препровождаетъ на мое благоусмотрѣніе слѣдующихъ лицъ, назначенныхъ на служеніе по ввѣренной мнѣ миссіи: 1) обучавшагося монгольскому языку при петербургскомъ университетѣ рясофорнаго монаха Исидора Чернаева, 2) фельдшера (принявшаго православіе изъ евреевъ) Ивана Гуманова съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми, и 3) послушника Антонія Козлова. О прибытіи этихъ лицъ совѣтъ просилъ увѣдомленія.

Отъ 4 сентября мною получено другое извѣщеніе отъ совѣта Миссіонерскаго общества, что означенныя лица отъ того же числа отправляются совѣтомъ на служеніе во ввѣренной мнѣ миссіи.

Указанное назначеніе чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ нѣсколькихъ лицъ на служеніе въ Иркутскую епархію сдѣлано было безъ всякаго предварительнаго со мною сношенія и безъ истребованія свѣдѣній: нужны ли въ настоящее время лица для миссіи Иркутской епархіи, и какія именно нужны? Есть ли у насъ средства къ содержанію назначенныхъ чрезвычайнымъ собраніемъ лицъ? Съ другой стороны, совѣтъ Миссіонерскаго общества въ 1868 году не высылалъ никакого содержанія на Иркутскую миссію, а на содержаніе забайкальской миссіи высылалъ 1,500 р., тогда какъ на одну послѣднюю расходуется въ годъ свыше 6,000 р. А потому, по полученіи въ 13 день октября упомянутаго извѣщенія, мною немедленно сообщено было совѣту, что состоящіе въ забайкальской миссіи миссіонеры и другія лица, по оскуднѣнію средствъ, со второй половины года остаются безъ жалованія; что Иркутская миссія ожидаетъ удовлетворительныхъ сборовъ на содержаніе къ концу года; вслѣдствіе такого положенія нашихъ миссій, если посланные къ намъ монахи и послушники и могутъ быть благонадежны въ содержаніи, съ помѣщеніемъ ихъ въ монастырь, то фельдшеръ Гумановъ съ женою и дѣтьми будутъ находиться въ опасности остаться безъ всякаго содержанія; а потому прошено было о немедленной высылкѣ на содержаніе Черняева, Козлова и въ особенности Гуманова съ семейю потребной суммы.

Въ первыхъ числахъ ноября явился ко мнѣ фельдшеръ Гумановъ съ предъявленіемъ, что онъ есть назначенный совѣтомъ Миссіонерскаго общества на служеніе въ нашей миссіи, и что по недостатку денегъ, выданныхъ ему отъ совѣта на прогоны, онъ на одной станціи Иркутской губерніи, истощившись до копѣйки, заложилъ свои фельдшерскіе инструменты за 13 р., чтобы доѣхать до Иркутска.

Вѣдный фельдшеръ, проѣхавшій около 6,000 верстъ, не воображалъ: что его ожидаетъ въ Иркутскѣ; и потому, когда ему было объявлено, что совѣтъ Миссіонерскаго общества, опредѣлившій его на служеніе въ отдаленной миссіи, не назначилъ ему никакого содержанія, и не указалъ, изъ какихъ источниковъ заимствовать это содержаніе, фельдшеръ залился неутѣшными слезами; но ему дано было утѣшеніе, что его фельдшерскіе инструменты, какъ главный способъ его пропитанія, будутъ выкуплены немедля, и что самъ онъ, съ своимъ семействомъ, доволъ ему не будетъ прискано мѣста, останется на нашемъ содержаніи.

На третій день Гумановъ представилъ свое семейство. Нельзя

было смотрѣть безъ жалости, сколько малютки-дѣти Гуманова вытерпѣли въ своемъ путешествіи въ Сибирь въ осеннее время; одно изъ нихъ, въ слѣдствіе образовавшагося на пути бѣльма, лишилось однимъ глазомъ зрѣнія.

Цѣлый мѣсяць Гумановъ съ семействомъ проживалъ въ г. Иркутскѣ на содержаніи миссіи, пока наконецъ, послѣ многихъ заботъ, не прискано было ему мѣсто служенія на золотыхъ промыслахъ по 300 р. въ годъ на содержаніи золотопромышленника.

Вскорѣ за Гумановымъ явились и другіе двое, назначенные опредѣленіемъ чрезвычайнаго собранія на служеніе въ нашей миссіи. По представленнымъ отъ нихъ документамъ, что Черняевъ есть крестьянинъ, уволенный обществомъ для поступленія въ монашество; а Козловъ, уволенный отъ мѣщанскаго общества, не имѣлъ надлежащаго увольненія отъ гражданскаго начальства, какое обыкновенно требуется для поступленія въ монашество. На предъявленное мною о томъ замѣчаніе, Черняевъ, четыре мѣсяца обучавшійся монгольскому языку при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, до того оскорбился справедливымъ замѣчаніемъ, что предъявилъ желаніе возвратиться въ совѣтъ, отправившій его ко мнѣ, если ему выдадутъ до Петербурга прогонъ. Но поелику Черняевъ и Козловъ недешево стоили Миссіонерскому обществу; то имъ обѣщано было соотвѣтственное ихъ состоянію и образованію служеніе при миссіи; и за тѣмъ оба они на время помѣщены были въ архіерейскомъ домѣ.

Черезъ двѣ недѣли, когда Черняевъ и Козловъ могли собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о характерѣ и дѣятельности миссіонерскаго служенія въ иркутской епархіи, имъ, по ихъ состоянію, предложено было при миссіонерахъ причетническое служеніе, для чего имѣлись мѣста съ окладомъ жалованья по 150 и 200 р. Но обучавшійся при университетѣ монгольскому языку Черняевъ до того оскорбился такимъ назначеніемъ, что отказался рѣшительно отъ предложенія; а Козловъ предъявилъ, что онъ не можетъ, по непривычкѣ, исправлять причетническаго служенія. На другой день Черняевъ подалъ мнѣ прошеніе, въ которомъ именуя себя *обучающимся первоначальной монгольской грамотности при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, на попеченіи совета Миссіонерскаго общества, для поступленія въ миссіонеры, рясофорнымъ монахомъ*, и предъявляя, что онъ причетнической должности исполнять не можетъ: потому что никогда не былъ клирошаномъ, просилъ *прямо* посвятить его въ священнослужителя, и назначить миссіонеромъ, на томъ основаніи, что въ миссіонеры вызывались

не изъ однихъ ученыхъ, а изъ разнаго званія, лишь бы кто чувствовала себя къ тому способнымъ, каковымъ миссіонеромъ и онъ желалъ потрудиться *безъ всякой нынѣшней политики*. Въ противномъ случаѣ, просилъ отправить его обратно въ совѣтъ Миссіонерскаго общества, съ выдачею до Петербурга прогонныхъ и суточныхъ денегъ въ счетъ Миссіонерскаго общества.

Козловъ изъявилъ было желаніе начать свое служеніе миссіи съ причетнической должности, и общался изучиться причетническимъ предметамъ; но Черняевъ увлекъ съ собою и Козлова; и оба отправились изъ Иркутска, безъ всякаго о томъ сожалѣнія со стороны нашей миссіи, которая въ первый разъ встрѣтила претендентовъ на санъ священства прямо изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія, безъ потребнаго къ тому образованія, — и на трудное званіе миссіонера, безъ всякаго къ тому приготовленія.

О всѣхъ этихъ неприятныхъ обстоятельствахъ было сообщено совѣту Миссіонерскаго общества, отъ котораго и получено извѣщеніе, что Гумановъ и жена его, какъ обладающіе ремесломъ, въ случаѣ ненадобности ихъ для миссіи, легко найдутъ средства существованія въ Иркутскѣ и на присакахъ; что Козловъ знакомъ съ земледѣліемъ, а Черняевъ съ плотническимъ и сапожническимъ ремесломъ.

О всѣхъ этихъ неприятныхъ обстоятельствахъ было сообщено совѣту Миссіонерскаго общества, отъ котораго и получено извѣщеніе, что Гумановъ и жена его, въ случаѣ ненадобности ихъ для миссіи, легко найдутъ средства существованія въ Иркутскѣ и на присакахъ; что Козловъ знакомъ съ земледѣліемъ, а Черняевъ съ плотническимъ и сапожническимъ ремесломъ.

Предположенія о другомъ устройствѣ нашихъ миссій. Духовныя наши миссіи образованы сами собою, по образцу приходскихъ причтовъ; а потому и составъ лицъ, служащихъ въ нашихъ миссіяхъ, обыкновенно состоитъ изъ священниковъ и причетниковъ, къ которымъ иногда прибавляются діаконы. Но миссіонерское служеніе, въ самомъ существѣ своемъ имѣетъ отличіе отъ служенія приходскихъ священниковъ: служеніе приходскихъ священниковъ относится къ членамъ Церкви Христовой возрожденнымъ благодатію; служеніе же миссіонеровъ — къ лицамъ чуждымъ Церкви Христовой, которыхъ требуется еще просвѣтить крещеніемъ и привести въ Церковь Христову. По такому различію, миссіонерское служеніе требуетъ въ своихъ служителяхъ иныхъ дарованій и особаго призванія; а потому и устройство миссіонер-

скаго служенія, въ составѣ лицъ своихъ, должно быть отлично отъ устройства приходскихъ причтовъ.

Въ 1862 году, по поступленіи моемъ на управленіе Иркутской епархіей, мною, въ особомъ представленіи св. Синоду, были изложены невыгодныя стороны настоящаго устройства нашихъ духовныхъ миссій, и представлены нѣкоторыя соображенія о другомъ устройствѣ миссій, состоящихъ собственно въ предѣлахъ Иркутской епархіи. Представленное переустройство миссій требовало увеличенія состава членовъ миссій, и преобразованія самаго ихъ служенія; а потому потребовало бы и увеличенія издержекъ на содержаніе нашихъ миссій. Но духовныя наши миссіи, ревнующія о вѣчномъ спасеніи людей, могутъ ли относиться къ числу такихъ учреждений, для которыхъ не достало бы средствъ въ православной Россіи? Когда дѣло вѣчнаго спасенія людей было предметомъ превѣчнаго совѣта на небѣ: тамъ, ради этого дѣла, Отецъ небесный не пощадилъ едиnorodнаго своего Сына; и когда этому великому дѣлу вѣчнаго спасенія надлежало совершиться на землѣ: то ради него не пощажена кровь Сына Божія; положенъ на крестѣ животъ самого Источника жизни; душа въ чловѣкѣ оцѣнена, по отзыву Спасителя (Марк. 8, 36), незамѣнимо дороже всего міра. Для приведенія ли въ устройство таковаго великаго и святаго дѣла оскудѣютъ средства и источники, отверстыя обильно для удовлетворенія многихъ другихъ нуждъ народныхъ?

По крайней мѣрѣ, въ настоящее время, когда съ ожидаемымъ переустройствомъ Миссіонерскаго общества, возлагается надежда на увеличеніе средствъ по содержанію нашихъ миссій, благовременно подумать и о переустройствѣ нашихъ миссій, дабы не продить и еще на сотни лѣтъ гибельное, по отношенію къ вѣчности, состояніе нехристіанскихъ народовъ, входящихъ въ составъ нашего православнаго отечества въ числѣ не одного миліона лицъ.

Предлагаемъ, съ своей стороны, нѣкоторыя соображенія о переустройствѣ нашихъ миссій — не въ видѣ окончательнаго рѣшенія вопроса, но какъ вызовъ къ рѣшенію его и другихъ лицъ, сочувствующихъ святому дѣлу миссіонерскаго служенія.

По нашему мнѣнію, и по пятнадцатилѣтнимъ самымъ близкимъ отношеніямъ къ миссіи, главное препятствіе, которое не даетъ нашимъ миссіямъ развиваться и выполнять надлежащимъ образомъ свое святое служеніе, это — *одиночество* нашихъ миссіонеровъ, съ ихъ причетниками, а нерѣдко и безъ причетниковъ, — одиночество особенно безотрадное въ томъ случаѣ, когда миссіо-

неръ, съ своимъ станомъ, поставляется одинъ среди тысячей и десятковъ тысячъ народа, разсыянаго по пространству не десятковъ, а сотенъ верстъ, народа, въ большинствѣ своемъ, или нерасположеннаго, или прямо враждебнаго цѣлямъ миссіонера. По силамъ ли это миссіонера не только природнымъ, но и благодатнымъ? И есть ли въ государствѣ, въ ряду его многочисленныхъ служеній, другое служеніе, въ которомъ возлагалось бы такое неудобноносимое бремя на служащаго? Перечисляемъ то, что совершаетъ и долженъ совершать миссіонеръ, при своемъ одиночествѣ, на указанномъ ему поприщѣ, хотя бы это поприще было и весьма сокращенное.

Миссіонеръ обходитъ у насъ со словомъ благовѣствованія и спасенія по улусамъ и юртамъ, для возбужденія вѣры въ невѣдущихъ о Спасителѣ и о путяхъ спасенія. Къ кому относится это возбужденіе? По указанію слова Божія, къ спящимъ сномъ *смерти*: легко ли же и скоро ли совершится такое возбужденіе? А оттуда сколько разъ приводится миссіонеру посѣщать, съ словомъ своего возбужденія, каждую юрту, и изрекать слово убѣжденія каждому человѣку, нерѣдко безъ всякихъ благопріятныхъ послѣдствій! Но миссіонеръ не долженъ ограничиваться тѣмъ, чтобы сказать слово спасенія; онъ долженъ наблюдать надъ всѣми послѣдствіями совершаемаго имъ возбужденія, и пользоваться этими послѣдствіями для благодатнаго возрожденія всякаго человѣка, оглашаемаго имъ словомъ спасенія; онъ долженъ вспомоствовать ему непрестанными своими молитвами къ преспѣванію въ вѣрѣ возраждающей, заботиться объ устраненіи всѣхъ препятствій къ насажденію въ сердцѣ его вѣры и благодати, и быть самому въ постоянномъ страхѣ за его спасеніе. Тотъ, кто постигалъ тайну возрожденія, совершаемаго въ людяхъ словомъ благовѣствованія, — апостоль Павелъ — назвалъ этотъ апостольскій трудъ *муками рожденія* (Гал. 4, 19), испытываемаго матерями. Дѣло многосложной *мудрости*! Не довольно ли для миссіонера и этого одного труда служенія?

Но у насъ миссіонеръ, совершивши, при помощи благодати Божіей, дѣло *вѣры*, приступаетъ затѣмъ къ *другому* дѣлу: къ приготовленію увѣровавшихъ, чрезъ должное *оглашеніе*, къ принатію таинства крещенія, не оставляя, въ отношеніи къ другимъ, и перваго дѣла. Когда миссіонеръ смѣшиваетъ эти два дѣла — возбужденіе къ вѣрѣ и оглашеніе, и старается достигнуть перваго послѣднимъ: то это не въ порядкѣ апостольскаго служенія. Положимъ, что дѣло этого оглашенія можетъ быть совершено и въ

сокращенномъ видѣ; но въ какомъ сокращенномъ видѣ ни проповѣдывалъ бы миссіонеръ истины спасенія оглашеннымъ, — во всякомъ случаѣ онъ долженъ вѣдрять истины высокія и небесныя въ таіе умы и сердца, которые, съ своими понятіями и стремленіями, не восходили дотолѣ выше потребностей животной природы; долженъ настраивать, хотѣ сколько-нибудь, на духовный строй такую жизнь, которая нерѣдко оказывается заглубѣшею въ привычкахъ дикой, и въ наслажденіяхъ животной, природы; долженъ все это дѣлать потому, что оглашенный, по возрожденіи въ таинства крещенія, допускается къ причастію въ такихъ дарахъ благодати, которые приемятся силами духовной жизни. Дѣло многоопытнаго *разума!* Не довольно ли было бы для одного лица и этого одного дѣла?

Нѣтъ, — миссіонеръ, по возрожденіи оглашенныхъ водою и Духомъ, воспринимаетъ ихъ затѣмъ на свое *пастырское попеченіе*, и исполняетъ у нихъ всѣ тѣ обязанности, какія лежатъ на приходскихъ священникахъ, съ тѣмъ различіемъ, что у приходскихъ священниковъ дѣло пастырскаго служенія совершается по заведенному порядку, исполняемому нерѣдко по приглашеніямъ и указаніямъ прихожанъ; миссіонеръ, напротивъ, долженъ въ новообразуемомъ своемъ приходѣ самъ заводить всѣ эти порядки, и полагать имъ прочное основаніе. Дѣло многотруднаго пастырскаго *правленія*.

Но симъ не оканчиваются у насъ заботы миссіонерскаго служенія. Миссіонеръ не можетъ отказаться отъ заботы и о внѣшнемъ благоустроеніи новокрещенныхъ, когда нѣкоторые изъ нихъ, ради Христа и Евангелія, принуждены бываютъ оставлять отца и мать, и домъ, и родственниковъ. Миссіонеръ не можетъ оставлять безъ призрѣнія нищихъ, больныхъ, увѣчныхъ и т. под., которыхъ Промыслъ, путемъ нищеты, болѣзней и другихъ испытаній, приводитъ къ царствію Божію. Миссіонеръ, при бываемыхъ обычно новокрещеннымъ притѣсненіяхъ, не можетъ отрѣваться отъ себя гонимаго и притѣсняемаго, когда тотъ прибѣгаетъ къ нему, какъ единственной защитѣ, и не можетъ въ такихъ случаяхъ ограничиваться одною проповѣдію о христіанскомъ терпѣніи. Дѣло многопопечительнаго *заступленія*.

При такихъ существенныхъ обязанностяхъ, миссіонеру приводится иногда, на назначенномъ ему мѣстѣ служенія, устраивать и храмъ Господу, и себѣ самому жилище, и нерѣдко — безъ удовлетворительныхъ къ тому и другому средствъ.

Какъ человѣкъ, миссіонеръ заботится и о собственномъ про-

питаніи, заготовленіе котораго, при одиночествѣ, и среди улу-совъ, сопряжено съ особыми затрудненіями; эти затрудненія увеличиваются тѣмъ паче при ограниченномъ и скудномъ содержаніи миссіонеровъ. Конечно, есть средство замѣнить въ такомъ случаѣ одинокаго миссіонера миссіонеромъ съ помощницею; но тамъ, гдѣ потребно терпѣніе, даже и не такое, какъ у Іова, обходится легче безъ помощницы. Посланные въ міръ Апостолы оставляли и ту семью, какую имѣли.

При такомъ разнообразіи служеній, соединяемыхъ въ одномъ лицѣ, удивительно ли, если въ нашемъ миссіонерскомъ служеніи замѣчается застой и неудовлетворительность желаннаго успѣха? У насъ другой объ этомъ вопросъ: слѣдуетъ ли равнодушно смотрѣть на застой въ такомъ святомъ и великомъ дѣлѣ, какъ миссіонерское служеніе, и не подумать о лучшемъ его устройствѣ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не одинъ милліонъ народа погибаетъ безъ Христа и возрожденія?

Наши духовныя миссіи образовались, какъ замѣчено, по образцу приходскихъ причтовъ; но такое ли устройство дано было изначала апостольскому служенію? Такъ ли, какъ теперь, соединялись въ одномъ лицѣ всѣ роды миссіонерскаго служенія?

Нельзя не замѣтить, какъ о нѣкоторой особенноти, что, когда Спаситель самъ, во время своей жизни, посылалъ по городамъ и селеніямъ Апостоловъ своихъ съ проповѣдію о покаяніи и о приближеніи царствія Божія, то посылалъ ихъ *по два*.

Потомъ когда по вознесеніи Господа на небо, Апостолы, облеченные силою свыше, потевли во весь міръ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, то брали съ собою спутниковъ и сотрудниковъ, облеченныхъ благодатными дарами Св. Духа.

Какъ скоро Христова Церковь, насажденная руками Апостоловъ, начала расти и умножаться въ членахъ своихъ, открылась вмѣстѣ съ тѣмъ нужда *въ раздѣленіи служеній*.

Намъ непримично, говорили Апостолы множеству учениковъ своихъ, *оставивъ слово Божіе, нещися о трапезахъ*. И въ слѣдствіе того, по предложенію Апостоловъ, изъ среды учениковъ избраны были мужи извѣданные, исполненные Св. Духа и мудрости, и были поставлены на службу сію; а сами Апостолы пребывали постоянно *въ молитвѣ* и въ *служеніи слова* (Дѣян. 6, 1—7).

Апостоль Павелъ указываетъ на другое *раздѣленіе служеній*. Меня, говоритъ онъ о себѣ, *Христосъ послалъ не крестить, а благовѣствовать* (1 Кор. 1, 17).

У него же есть цѣлое разсужденіе (1 Кор. 12), о *различіи*

дарованій и о раздѣленіи служеній по дѣлу распространенія христіанства. И дары, говоритъ Апостоль, различны, и дѣйствія различны. Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости; другому слово разума; иному въра; иному дары исцѣленій; иному чудотворенія; иному пророчество; иному различіе духовъ; иному разные языки; иному истолкованіе языковъ; все сіе раздѣляется Духомъ каждому особо.

Такое же раздѣленіе апостоль Павелъ указываетъ и въ служеніяхъ. Иныхъ, говоритъ онъ, Богъ поставилъ въ церкви во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями: далье — силы, также дары исцѣленій, заступленія, управленія, разные языки. Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли истолкователи?

Не смотря однакожь на такое раздѣленіе, Апостоль смотритъ на всѣхъ этихъ дѣятелей, относительно ихъ служенія, совокупно, какъ на членовъ одного тѣла.

Примѣнительно къ этому богоучрежденному образцу должно бы, кажется, по возможности дать устройство и нашимъ духовнымъ миссіямъ; т. е., во первыхъ раздѣлить каждому, по дарованіямъ, разные виды служенія, а вовторыхъ составить изъ всѣхъ этихъ видовъ служенія одну общину или миссіонерское братство, и распредѣлить эти братства по разнымъ мѣстностямъ, для распространенія царства Христова въ средѣ нехристіанскаго населенія.

Превосходство миссіонерскихъ братствъ, сравнительно съ настоящимъ одиночнымъ служеніемъ нашихъ миссіонеровъ, непрекаемо. Но потребность этихъ братствъ для распространенія и утвержденія христіанства между инородцами иркутской епархіи особенно сознается потому, что здѣсь и самое идолослуженіе поддерживается стройно организованными общинами тамъ съ ихъ дацанами. Таковыхъ общинъ, съ особыми дацанами, въ предѣлахъ одной забайкальской миссіи 32, а у насъ что? 9 миссіонеровъ разбѣяны по одиночкѣ на огромномъ пространствѣ Забайкальской области.

Какъ составить эти миссіонерскія братства, изъ какихъ членовъ? Думаемъ, что указаніемъ къ такому составленію могутъ послужить во первыхъ указанные нами виды служенія нашихъ миссіонеровъ, а вовторыхъ соотвѣтствующія тому, указанные Апостоломъ, раздѣленія дарованій и служеній.

На этомъ основаніи членами Миссіонерскаго общества, для распространенія христіанства, могутъ быть слѣдующія лица:

1) *Проповѣдники* слова спасенія, для возбужденія въ невѣрующихъ вѣры во Христа и въ Его святое Евангеліе. Служеніе (въ тѣсномъ смыслѣ) *апостольства*; дарованіе *мудрости*.

2) *Катихизаторы*, съ словомъ оглашенія, для приготовленія увѣровавшихъ къ воспринятію таинствъ, святаго крещенія. Служеніе *учительства*; дарованіе *разума*.

3) *Пастыри*, руководители просвѣщенныхъ таинствомъ крещенія по пути спасенія къ небу и къ вѣчной благодатной жизни. Служеніе *правленія*.

4) *Попечители* о потребностяхъ оглашаемыхъ и новопросвѣщенныхъ чрезъ крещеніе, защитники ихъ отъ преслѣдованій за вѣру; служеніе *заступленія*. Они же и попечители о содержаніи братствъ, о благоустроеніи богадѣленъ, больницъ, училищъ, устроители домовъ и помѣщеній.

5) *Учители школьные*, для направленія научнаго образованія въ духѣ Христовой вѣры и Церкви.

Есть еще одна потребность, необходимая при распространеніи христіанства среди нехристіанъ, и вытекающая изъ потребности распространенія христіанства не только словомъ устнымъ, но и письменнымъ: — это потребность переводовъ на инородческіе языки и изданія на сихъ языкахъ книгъ, для душеспасительнаго чтенія, для общаго образованія и т. под.; но трудъ этотъ, въ избѣжаніе отвлеченія миссіонеровъ отъ ихъ существеннаго служенія, можетъ быть возложенъ на особое общество ученыхъ, которому удобнѣе быть въ городахъ, нежели въ улусахъ.

Миссіонерскіе храмы. Въ предѣлахъ Иркутской духовной миссіи состояло, по прежнему, пять миссіонерскихъ храмовъ; но самое дѣло объ умноженіи миссіонерскихъ храмовъ не оставалось въ прежнемъ положеніи. Въ 1868 г. окончены постройкою два храма, одинъ въ идинскомъ, другой въ аларскомъ вѣдомствѣ, которые приготовляются къ освященію въ 1869 г. въ лѣтнее время, какъ самое удобное для стеченія народа и для торжества самого освященія.

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ въ 1868 г. совершено мною освященіе небольшого храма, построеннаго на минеральномъ ключѣ.

Нельзя не отнести къ особенному попеченію Промысла объ умноженіи миссіонерскихъ храмовъ то обстоятельство, что въ то время, когда съ особенною заботливостію изыскивались источники къ построенію миссіонерскаго храма въ кудинскомъ многочисленномъ вѣдомствѣ, полученъ былъ указъ св. Синода о назначеніи 4.500 руб., завѣщанныхъ однимъ благотворителемъ, на построе-

ніе миссіонерскаго храма въ иркутской епархіи. Деньги эти тогда же назначены были на построеніе храма въ кудинскомъ вѣдомствѣ. Къ большому утѣшенію, сочувствіе къ этому храму высказалось въ главныхъ родоначальникахъ кудинскаго и капсальскаго вѣдомства, по вліянію которыхъ, а равно и другихъ инородческихъ властей, ожидается пособіе въ построеніи храма и со стороны инородцевъ обоихъ этихъ вѣдомствъ.

За тѣмъ предстоитъ очередная нужда въ построеніи храма въ ольхонскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ, для молитвеннаго собранія, въ 1868 г. была отведена небольшая комната изъ убогаго временнаго помѣщенія миссіонера.

Помѣщенія миссіонероѵ. Заботливость о помѣщеніи миссіонероѵ въ 1868 г. относилась въ особенности къ двумъ вѣдомствамъ — кудинскому и ленскому, въ которыхъ въ томъ году открыты были новые миссіонерскіе станы. Для кудинскаго миссіонера, въ непродолжительномъ времени, пріискано было временное помѣщеніе въ ближайшей деревнѣ. Но для миссіонера ленскаго вѣдомства, несмотря на то, что миссіонерскій станъ его назначенъ въ селеніи харбатовскомъ, гдѣ уже построены миссіонерскій храмъ, оказалась совершенная невозможность нанять квартиру; потому что, изъ 12 бѣдныхъ домовъ селенія харбатовскаго, пять домовъ были заняты питейными заведеніями — (это для жалкихъ инородцевъ, пріѣзжающихъ изъ улусовъ по дѣламъ своимъ въ инородную управу, находящуюся въ с. харбатовскомъ); остальные дома едва помѣщали своихъ владѣльцевъ. Къ счастью, въ инородческомъ училищѣ оставалась безъ жилья, брошенная за холодомъ, кухня, въ которой, въ сильныя морозы, едва можно было согрѣваться на печи. Ее то выпросилъ себѣ миссіонеръ съ женою, прибывшій на мѣсто своего служенія зимою; а причетникъ помѣщенъ былъ въ одной тѣсной комнатѣ при церкви съ караульнымъ, чрезъ раздѣленіе этой комнаты не вдоль, а вверхъ.

Такое стѣснительное положеніе миссіонера вызвало потребность не медля приступить къ построенію собственнаго миссіонерскаго помѣщенія. Но, несмотря на всѣ заботы миссіонера, постройка дома въ 1868 году не окончилась; и миссіонеру придется и еще зиму провести въ выпрошенной имъ для себя кухнѣ.

Кромѣ того, устраивалось временное помѣщеніе для ольхонскаго миссіонера:—временное потому, что настоящее жителство миссіонера при степной ольхонской думѣ не признается вполне удобнымъ для миссіонерскаго дѣла въ ольхонскомъ вѣдомствѣ.

от *Инородческія училища*. Иркутская духовная миссія, по средствамъ своимъ, доселѣ не могла завести основательно своего училища при какомъ нибудь изъ миссіонерскихъ становъ. Неудачная попытка завести свое училище въ тункинскомъ вѣдомствѣ, зависѣвшая сколько отъ учителя, столько и отъ скудости средствъ, заставила отложить учрежденіе миссіонерскаго училища до болѣе благоприятнаго времени, когда упрочатся средства миссіи.

Впрочемъ, иркутскіе миссіонеры принимали нѣкоторое участие въ образованіи инородческихъ дѣтей, по должности законоучителей, въ тѣхъ вѣдомствахъ, въ которыхъ есть приходскія инородческія училища. Одно изъ таковыхъ училищъ въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, по согласію съ дирекціею училищъ, принято въ завѣдываніе архимандрита Епифанія, и учителемъ этого училища назначенъ, состоящій при миссіонерской церкви верхоленскаго вѣдомства, диаконъ Еремѣевъ. Для временнаго помѣщенія училища уступленъ безмездно домъ принадлежащій миссіи.

Парвоній, архіепископъ иркутскій.

Посѣщеніе Аэона русскимъ архипастыремъ Александромъ, бывшимъ епископомъ полтавскимъ, а прежде настоятелемъ соловецкаго монастыря во время бомбандированія онаго англичанами. Желая посильно удовлетворить благочестивому любопытству благословенныхъ соотечественниковъ, благотворящихъ и посѣщающихъ нашу Аэонскую русскую обитель, и ихъ живѣйшему желанію, изъявляемому и въ письмахъ и лично, мы вознамѣрились описать посѣщеніе Аэона (въ прошломъ 1868 г.) русскимъ іерархомъ и, въ теченіи двухмѣсячнаго пребыванія на ономъ, посѣщеніе аэонскихъ монастырей, служеніе въ оныхъ и освященіе въ нашей обители придѣльнаго храма, созданнаго въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ опасности, угрожавшей Его жизни 4-го апрѣля 1866 г., и посвященнаго имени св. благовѣрнаго князя Александра невскаго. Драгоцѣнно и для насъ событіе это, какъ первое посѣщеніе Аэона (надѣмся, что и не послѣднее) русскимъ святителемъ. Сколько іерарховъ восточной греческой Церкви посѣщали и проживали здѣсь временно или долговременно, изъ коихъ нѣкоторые даже и возлегли на вѣчный покой, но природнаго русскаго іерарха обитель наша не видала еще отъ времени своего на Аэонѣ существованія; по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчали описанія объ